

Гастелло Николай Францевич

Николай Францевич Гастелло родился 6 мая 1907 года (по старому стилю 23 апреля) в Москве, в рабочем районе Пресня в семье вагранщика мастерских Брестской (ныне Белорусской) железной дороги Франца Павловича Гастелло — белоруса по происхождению, приехавшего в Москву из села Плужины Новогрудского уезда Минской губернии в поисках заработка и лучшей доли. Франц Павлович вышел из бедняцкой крестьянской семьи. В Москве женился на Анастасии Семёновне Кутузовой (белошвейке). Первым ребёнком в рабочей семье стал Николай, его сестра Нина родилась в 1912 году, а брат Виктор — в 1913-м. С 1910 года семья Гастелло жила в районе Сокольники, где после войны 3-я Сокольническая улица была переименована в улицу Гастелло.

В 1920 году Николай окончил 5 классов средней школы. Его трудовая биография началась осенью 1925 года в Муроме на паровозоремонтном заводе, куда был переведён работать вагранщиком его отец. Николай был подсобным рабочим и учеником стерженщика, затем работал в формовочном цехе. В 1928 году он вступил в члены ВКП(б).

В 1930 году семья Гастелло из Мурома вновь переехала в Москву, и Николай стал работать слесарем, затем нормировщиком на Первом государственном механическом заводе имени Первого мая.

В это же время женился на Анне Петровне Матосовой.

Весной 1932 года его, как коммуниста, направили в лётную школу.

...В мае 1932 года Николай, получив направление, прибыл в город Луганск и стал курсантом 11-й Школы военных пилотов имени Пролетариата Донбасса.

24 сентября 1932 года Николай Францевич впервые поднялся в небо вместе на самолёте У-2. Через несколько месяцев он уже самостоятельно летал и на У-2 и на боевых самолётах — Р-1 и И-5.

В ноябре у Гастелло родился сын Виктор.

В декабре 1933-го состоялся выпуск 11-й школы военных пилотов и Гастелло был направлен в 82-ю тяжелобомбардировочную авиационную эскадрилью 21 бомбардировочной авиационной бригады в г. Ростов-на-Дону вторым пилотом на тяжёлый советский бомбардировщик ТБ-3.

В ноябре 1935 года был представлен на должность старшего лётчика, командира корабля. В этом же году ему было присвоено звание старшего лейтенанта.

В мае 1938 года Николай Гастелло был назначен командиром отряда. В декабре того же года 21 баб стала называться 1-м тяжелобомбардировочным авиаполком (1 тбап).

В начале августа 1939 года с лагерного аэродрома станицы Крымская на Кубани 6 ТБ-3 из 1 тбап вылетело на Халхин-Гол. Среди них был и экипаж Гастелло. Там экипажи в течении нескольких месяцев выполняли транспортных и боевые вылеты.

20 февраля 1940 года, едва передохнув после Китая, авиаэскадрилья, в которую входил отряд старшего лейтенанта Гастелло, вылетела на север, где приняла участие в войне против Финляндии.

30 июня 1940 года Николай Францевич в составе 1 тбап принял участие в высадке воздушного десанта в районе крепости Измаил на Дунае в Бессарабской операции.

В августе того же года авиаполк действовал в Прибалтике, перевозя грузы и материальную помощь для наших войск и для населения Литвы, Латвии и Эстонии, только что вошедших в состав СССР.

В начале 1941 года Гастелло переучился на дальний бомбардировщик ДБ-3 и в конце апреля 1941 года был назначен на должность командира эскадрильи 207-го полка 42-й дальнебомбардировочной авиадивизии, базирующейся на аэродроме Боровское.

С первых же дней Великой Отечественной войны Николай Францевич вылетает на бомбометание войск противника

24.06.1941 года, находясь на стоянке, сбивает из бортового пулемета атакующий немецкий бомбардировщик Ю-88.

26 июня 1941 года экипаж Гастелло выполнял свой очередной полет на задание. Бомбардировщик был подбит и загорелся. Гастелло направил горящий самолет на скопление вражеских войск. От взрыва бомбардировщика противник понес большие потери. За совершенный подвиг 26.07.1941 г. ему присвоено звание Героя Советского Союза - посмертно. Награжден орденом Ленина.

Постановлением Совета Министров СССР от 4 июня 1982 года № 494/137 имя Н.Ф. Гастелло присвоено 194 гвардейскому Брянскому краснознаменному военно-транспортному авиационному полку.

На месте подвига, на шоссе Минск - Вильнюс сооружен памятник-мемориал, в Москве, в пгт. Радошковичи Молодечненского района Минской области и на территории Ворошиловградского высшего военного авиационного училища штурманов установлены памятники, на здании школы № 370 Москвы, где он учился - мемориальная доска. Еще одна памятная доска с барельефным портретом героя установлена на фасаде дома № 9 по Варшавскому шоссе (Московский машиностроительный завод имени 1-го мая): «Здесь с 1930 по 1932 год работал Герой Советского Союза Николай Францевич Гастелло».

На северо-западной окраине города Ростова-на-Дону, на одном из зданий улицы Таганрогской установлена мемориальная доска с надписью: «В этом доме жил с 1934 по 1939 год Герой Советского Союза - летчик Николай Францевич Гастелло».

Его именем названы колхозы, совхозы, фабрики, заводы, городские поселки, улицы, шахта № 39 в г. Кизел Пермской области, теплоход.

После распада Советского Союза, в начале 90-х годов, появилась журналистская версия о том, что на месте официального падения экипажа Гастелло Н.Ф. обнаружен экипаж ДБ-3 Маслова А.С. пропавшего без вести в тот же день.

Автор материала утверждал (и это было подтверждено документально), что в 1951 году в связи с десятилетием подвига Николая Гастелло, совершившего огненный таран вражеской колонны авто-, мото-, бронетехники было решено перенести останки членов экипажа самолёта от места гибели в сквер в центре посёлка Радошковичи. При перезахоронении был обнаружен пластмассовый медальон с документом, принадлежащим старшему сержанту Г.В. Реутову - воздушному стрелку-радисту экипажа А.С. Маслова. В результате все четыре члена экипажа Маслова, считавшиеся «пропавшими без вести», стали «погибшими при выполнении боевого задания». Но главный вывод, который сделала газета «Известия», заключался в том, что подвиг, который вошёл в историю нашего Отечества и историю Великой Отечественной войны, как «подвиг капитана Гастелло», совершил экипаж самолёта-бомбардировщика капитана Маслова А.С.

Однако кроме свидетельств очевидцев, летчиков Воробьева и Рибаса, против этой версии имеются и другие факты. Во-первых, от экипажа капитана Гастелло Н.Ф., совершившего огненный таран, после падения и взрыва самолёта в скоплении вражеской техники, вряд ли, могли сохраниться какие-либо останки... При этом сам факт нахождения в 1951 году останков экипажа капитана Маслова А.С. - главное доказательство того, что он огненного тарана не совершал. Его совершил капитан Гастелло. И во-вторых, Маслов был подбит на несколько часов раньше, так как его звено вылетело в 8 часов 30 минут, и он, объятый пламенем, приземлился у дороги и сгорел; звено же Гастелло, по свидетельству нач.штаба 207 дбап, вылетело в полдень, то есть в 12 часов.

Несомненно то, что советские лётчики в первые дни Великой Отечественной войны, верные своей Родине и воинской присяге, совершали чудеса героизма... Но, к сожалению, большая часть из них, погибнув в первые часы и дни войны, не были отмечены государственными наградами, а порой даже не были достойно погребены...